

Ормонова А. Т.

**ГРАЖДАНДЫК СОГУШ ЖЫЛДАРЫ ДУНГАН ЭЛИНИН СОВЕТ БИЙЛИГИН
БЕКЕМДӨӨ ҮЧҮН КҮРӨШКӨНДҮГҮНҮН ТАРЫХЫНАН**

Ормонова А. Т.

**ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ДУНГАНСКОГО НАРОДА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

A. T. Ormonova

**FROM THE HISTORY OF THE STRUGGLE OF THE DUNGAN PEOPLE FOR THE
STRENGTHENING THE SOVIET SYSTEM DURING THE CIVIL WAR**

УДК:94(575).930.2

Кыргызстанда граждандык согуш жылдары, бүт өлкөдөгүдөй эле, ар улуттардын эмгекчилери өз ыктыяры менен Кызыл Армиянын катарына контрреволюция менен күрөшүүгө тартылышкан. Алардын ичинен улуттук бөлүктөр жана Кызыл Армиянын бөлүктөрү түзүлгөн. Дунган атчандар полку түбөлүк даңк менен өзүн жабдыган.

Негизги сөздөр: *граждандык согуш, кулактардын козголоңдору, басмачылык, Туркестан фронту, Магаза Ма Сан-чи, дунган атчандар полку.*

В годы гражданской войны в Киргизии, как и по всей стране, на борьбу с контрреволюцией в ряды Красной Армии на добровольных началах были широко привлечены трудящиеся разных национальностей. Из их числа формировались национальные части и подразделения Красной Армии. Вечной славой покрыл себя Отдельный дунганский кавалерийский полк.

Ключевые слова: *гражданская война, кулацкие мятежи, басмачество, Туркестанский фронт, Магаза Ма Сан-чи, дунганский кавалерийский полк.*

During the civil war in Kyrgyzstan, as well as in the whole country, working people of different nationalities have been widely involved in the struggle against the counter-revolution in the Red Army on a voluntary basis. National parts and the Red Army units have been formed of this number. And the Separate dungan cavalry regiment covered itself with an eternal glory.

Keywords: *civil war, kulak revolts, basmachi revolt, Turkestan front, Maghazi Masanchin, dungan cavalry regiment.*

В результате активизации внешней и внутренней контрреволюции на окраинах Туркестана к середине июля 1918 года возникло четыре фронта: Оренбургский, Ферганский, Закаспийский и Северный Семиреченский. Молодая Туркестанская республика была изолирована от Советской России. Но Советская власть здесь устояла. Главным фактором победы явилось морально-политическое единство народов Туркестана [3, 73].

С началом гражданской войны Центральный Комитет Коммунистической Партии Туркестана принимает срочные меры по организации обороны республики. На состоявшемся 11 июля 1918 года заседании Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета был поставлен вопрос о прив-

лечении к обороне республики трудящихся местных национальностей. 25 июня 1918 года состоялся 1 съезд КП Туркестана, который признал чрезвычайно важным усилить пропагандистскую работу среди местного населения и широко привлекать его в Красную Армию [4, 43]. Были образованы комиссариаты и отделы по национальным делам, которые проводили большую работу среди трудящихся местных национальностей по вовлечению их в ряды Красной Армии. В борьбе за Советскую власть в годы гражданской войны активное участие принимали представители всех национальностей.

Летом 1918 года Комиссариат по военным делам и Комиссариат по делам национальностей Туркестанской республики поручают Б.Шегабутдинову и М. Ма Сан-чи формирование в Ташкенте первых регулярных воинских мусульманских частей из трудящихся местных национальностей [5, 13]. Агитация среди мусульман имела большой успех. Вскоре в штаб стали стекаться узбеки, кыргызы, казахи, русские уйгуры. С белогвардейцами и басмачами боролись и сотни дунганских трудящихся, проживающих в Киргизии и Казахстане. Позже Ма Сан-чи вспоминал об этом: « Мы собрали этих голодных товарищей, отвели в баню, одели в военную форму и привели в казармы. После короткого отдыха стали обучать их владеть оружием» [6, 85]. Приток добровольцев в Красную Армию усиливался, и вскоре мусульманская рота особого назначения выросла в целый батальон и получила название «Интернациональный». Так был создан Мусульманский батальон имени III Интернационала, одним из организаторов которого стал Магаза Ма Сан-чи.

Славный сын дунганского народа, потомственный батрак. Он прошел путь полный мужества и самоотверженности, проявил незаурядные способности, смелость и отвагу в борьбе против врагов Советской власти.

М. Ма Сан-чи родился в 1885 году 14 июля в городе Верном в бедной дунганской семье. Шесть

лет батрачил у богатого дунганина – скотовода. Семиреченские дунгане до революции проходили действительную военную службу в царской армии. Это было одним из условий принятия дунган в русское подданство [5,5]. В 1908 году Магаза был призван в армию. Сначала служил в стрелковом, затем в казачьем полку на персидской границе. В 1912 году возвращается домой. Но с началом империалистической войны в 1914 году вновь призывается на службу в царскую армию. До 1915 года Магаза находился в кавалерийской части, стоявшей в Ташкенте, и занимался транспортировкой конского состава на фронт. В 1915 году М. Ма Сан-чи был переведен в Ташкентский запасной полк, где обучал строевому делу новобранцев.

В 1916 году М. Ма Сан-чи сближается с большевистски настроенными солдатами, знакомится с одним из организаторов трудящихся масс Туркестана в борьбе за Советскую власть Б. Шегабутиновым [5,8].

После свержения царизма М. Ма Сан-чи избирается делегатом от Ташкентского запасного полка в состав первого Ташкентского городского Совета рабочих и солдатских депутатов, в городской военный комитет. После установления Советской власти вступает в Ташкентский красногвардейский отряд рабочих железнодорожных мастерских. С августа 1918 года является членом Коммунистической партии. Занимает должность коменданта Ташкентской железнодорожной станции, командира особого отряда при штабе Туркестанского фронта. Принимает активное участие в формировании национальных частей Красной Армии.

Самое деятельное участие Магаза Ма Сан-чи принимал в подавлении Верненского контрреволюционного мятежа в июне 1920 года. Активно помогал Военному Совету дивизии, во главе которого стояли Д. А. Фурманов и И. П. Белов. Большая заслуга М. Ма Сан-чи в том, что он мобилизовал дунган – участников установления Советской власти и гражданской войны в Семиречье – на борьбу с мятежниками. До двухсот дунганских красных партизан и бедноты города, организованные Магазию Ма Сан-чи, надежно охраняли от мятежников штаб третьей Туркестанской дивизии, где находился уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта Д. А. Фурманов и помещался Военный Совет дивизии [6,103].

Мусульманский батальон имени III Интернационала под командованием Ма Сан-чи и Мансурова показал себя « дисциплинированной и боеспособной воинской частью, внесшей значительный вклад в разгром и изгнание белогвардейских банд с советской территории» [6,86]. В марте 1920 года

заведующий мусульманской секцией Семиреченского обкома писал в политотдел 3-й Туркестанской дивизии: «... дисциплина и сознательность армейцев – на высоте своего положения. Батальон III Интернационала является одной из самых дисциплинированных частей в области» [6,87].

В конце 1919 года в связи с усилением активности белогвардейских отрядов из Верного были направлены в Джаркентский уезд два эскадрона первого Семиреченского кавалерийского полка и часть мусульманского батальона имени III Интернационала. В ликвидации и окончательном изгнании белогвардейских банд с территории Джаркентско – Пржевальского района значительную роль сыграл Особый отряд под командованием М. Ма Сан-чи, направленный туда в феврале 1920 года [5,18-19].

7 декабря 1918 года начался кулацкий мятеж в селе Беловодское. Он был направлен на свержение Советской власти в Пишпекском уезде. Расположенное в 45 километрах к западу от Пишпека село Беловодское не случайно было избрано центром мятежа. Здесь кулаки составляли значительную часть населения. К мятежникам примкнули кулаки соседних сел и деревень. Среди них кулацкая прослойка крупного дунганского селения Александровки, расположенного в 12 километрах от Беловодска. К ним также примкнули богатые мещане дунганской слободки города Пишпека. Но основная масса дунганского населения Александровки и Пишпека стояла на стороне Советской власти. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. В период мятежа многие дунгане добровольно вступили в ряды красногвардейских отрядов. И в последующие годы гражданской войны дунгане из Александровки и Пишпека с оружием в руках защищали Советскую власть. Так, в сентябре 1919 года в числе призванных и отправленных на басмаческий фронт было немало дунган из села Александровки: Хэбуза Мамаза, Маилин Есеза, Хасанзы Неваза, Вуваза Неваза, Хахаза Бебеза, Маар Шиваза, Давуз Малю, Санваз Шир, Яндавар Лалаз, Ячинфан Ихия, Нухез Мелову, Цуаншир Исмазы, Джулову Мухаме и другие [6,93].

На борьбу с мятежом в Беловодске был сформирован красногвардейский отряд, в состав которого входили многие пишпекские дунгане: Маслянов Эдиза, Юнуза Шемуза, Масанчин Ливаз и другие. 26 декабря 1918 года в Пишпек прибывает с Северного фронта первый советский полк Я. Н. Логвиненко, что ускорило разгром мятежа. 27 декабря в решающем сражении приняли участие красногвардейцы – дунгане из первого Верненского красногвардейского полка: Понваза Янтай, Чуваза Омэ, Лоджу Исмаилов, Шабаза Хиджу и многие другие.

С целью предотвращения контрреволюционного мятежа в Пржевальском уезде было решено организовать летучий отряд. В него вошли в основном дунгане, кыргызы, казахи, уйгуры [5,23]. Формирование такого отряда было поручено командиру Верненского караульного батальона Магазе Ма Сан-чи. Отряд, численностью в 160 человек, был образован в течение 24 часов и в конце марта 1920 года вступил в город Пржевальск. Благодаря решительным действиям отряда была предотвращена попытка белогвардейско – кулацких элементов поднять в Каракольском уезде мятеж.

После подавления верненского мятежа М. Ма Сан-чи был командирован в Копальский уезд для набора добровольцев в формируемый кавалерийский полк. За короткий срок он привлекает 800 добровольцев из казахской, уйгурской и дунганской молодежи со своими лошадьми и становится командиром полка [1,196]. Летом 1920 года Магаза Ма Сан-чи избирается членом ТуркЦИКа как представитель от дунганского населения Туркестанской республики. В это время командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе выступил с предложением сформировать из трудящихся дунган отдельный национальный кавалерийский полк.

Национальные формирования становились главной формой вовлечения трудящихся Туркестана в дело защиты завоеваний Октября, позволявшие проводить изучение военного дела на родном языке. Учитывая это обстоятельство, Нарком по делам национальностей еще в ноябре 1917 года определил свободное группирование воинов по национальному признаку [2,49].

В резолюции V конференции Туркестанской партийной организации говорилось, что важнейшей задачей является привлечение в ряды Красной Армии трудовых масс нерусских национальностей и создание из них отдельных частей, входящих в Красную Армию. Согласно постановлению Реввоенсовета Туркестанской республики по Туркестанскому фронту был объявлен приказ от 14 сентября 1920 года за № 429 об организации национальной воинской части из трудящихся дунган [5,38]. Командование Туркестанским фронтом также разрешило перейти в национальный кавалерийский полк дунганским красноармейцам, которые с начала Октябрьской революции находились в различных воинских частях на территории Семиречья. Сформированная из дунган воинская часть стала называться «Отдельный туркестанский дунганский кавалерийский полк», командиром которого был назначен Магаза Ма Сан-чи. Во все дунганские селения были посланы агитаторы с целью разъяснения необходимости создания национального полка, целей и

задач Советской власти. Так, группа дунганской молодежи во главе с комсомольцем Нуром Шиахуновым принимала активное участие в агитационной работе среди дунганского населения города Пишпека и села Александровки. В дунганский кавалерийский полк в основном шла беднота. Так, председатель Семиреченского ревкома Н. Позднышев сообщал командующему Туркестанским фронтом: «Информируем, что по мобилизации дунган является сплошь беднота, кулачье либо уезжает в Кульджу, либо старается взятками миновать мобилизацию... Частью дунганского кулачества в районе Каракунузской волости ведется контрагитация против вступления дунган в Красную Армию. Бедняки требуют немедленного призыва в войска кулачества, а у неявившихся конфисковать имущество и скот, передав нуждающейся бедноте» [6,107]. Сам М.Ма Сан-чи проделал огромную работу по формированию полка, побывав в крупных дунганских селениях Пишпекского уезда. На собраниях и митингах он разъяснял массам о политическом и практическом значении формирования национальных воинских частей.

Агитационная работа дала свои результаты. Со всех концов Семиреченской области стали съезжаться дунгане добровольцы со своими лошадьми. Так, в ноябре только из Пишпекского уезда в город Верный прибыло шесть отрядов добровольцев в количестве 536 человек.

В состав дунганского кавалерийского полка вошли четыре кавалерийских эскадрона, пулеметный взвод и весь личный состав полковой школы. Комиссаром полка был назначен Хаким Сулейманов, коммунист, активный участник установления Советской власти в Семиречье. Отряд объединял 1200 бойцов, опытных солдат, большинство из которых воевали на фронтах Первой мировой войны. «Они прошли через все «прелести» царской муштры, были близко знакомы с чугунными кулаками царских фельдфебелей...- вспоминал Ма Сан-чи, - Теперь они хорошо знали, против кого направить привезенное с фронта оружие» [1,240]. Дунганский кавалерийский полк являлся одним из первых регулярных национальных частей Красной Армии, боровшихся не только с белогвардейскими бандами в Семиречье, но и с басмачеством на территории Ферганской долины. Создание национальных формирований Красной Армии, увеличение большевистской прослойки в воинских соединениях Ферганского фронта повысили их боеспособность и авторитет среди дыйкан[2,49].

Ферганская долина долгое время оставалась ареной острой классовой борьбы. переброска из Семиречья в Ферганскую долину 8-й киргизской

кавалерийской бригады, куда входил Отдельный дунганский кавалерийский полк, была вызвана новым усилением басмаческого движения в 1921 году. С середины октября и до конца 1921 года полк провел 28 операций против басмаческих банд, преследуя их, побывал в 150 населенных пунктах долины[6,119].

Летом 1922 года, после ликвидации основных басмаческих сил в Средней Азии, бойцы дунганского полка были демобилизованы. Вернувшись в свои селения, они занялись мирным трудом по восстановлению разрушенного гражданской войной народного хозяйства.

Литература:

1. Иноятов Х. Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. – М., 1984.
2. Кунин А. И. Южная Киргизия в годы гражданской войны. – Ф., 1981.
3. Никишов П. П. Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. – Ф., 1976.
4. Трудящиеся Киргизии в борьбе за строительство социализма и коммунизма (Сборник материалов). – Ф., 1966.
5. Юсупов И. И. Верный солдат революции. Исторический очерк о революционной деятельности Магазы Масанчина. – Ф., 1969.
6. Юсупов И. И. Дунгане в борьбе за власть Советов в Туркестане. – Ф., 1967.
7. Великий Октябрь в Киргизии. – Ф., 1987.
8. Киргизстан в братской семье народов (К.К.Каракеев, А. Г. Зима, Д. М. Малабаев, К. К. Орозалиев). – Ф., 1972.

Рецензент: к.и.н., доцент Акматова А. Т.